

Лариса Борисовна НикитинаОмский государственный педагогический университет, доктор филологических наук,
профессор кафедры русского языка и лингводидактики, Омск, Россия
e-mail: laribn@rambler.ru**Параязыковые маркеры формирования образа человека категоричного**

Аннотация. С опорой на определение категоричности как семантико-прагматической категории высказывания и с учетом базовых постулатов теории образа человека в языковой картине мира выявляются параязыковые маркеры, которые в совокупности с вербальными компонентами высказывания формируют образ человека категоричного. В качестве иллюстративного материала выступают разностилевые и разножанровые высказывания и их контекстуальные характеристики, с одной стороны дающие основание определить роль параязыковых (невербальных) средств в формировании степени категоричности, с которой говорящий выражает свою мысль, с другой — выступающие маркерами формирования образа человека категоричного. Среди этих маркеров выделяются восклицательная интонация, громкость голоса, логическое ударение, жесты, позы, взгляды, придающие высказыванию решительную, безапелляционную тональность, а также графические средства, характерные для письменного общения. С учетом оппозиционной природы категоричности обращается внимание на параязыковые показатели некатегоричности суждения.

Ключевые слова: семантико-прагматическая категория, категоричность, человек категоричный, параязыковые средства.

Larisa B. NikitinaOmsk State Pedagogical University, Doctor of Philological Sciences,
Professor of the Department of Russian Language and Linguodidactics, Omsk, Russia
e-mail: laribn@rambler.ru**Paralinguistic Markers of Formation the Image of a Categorical Person**

Abstract. Based on the definition of categoricity as a semantic-pragmatic category of utterance and taking into account the basic postulates of the theory of the image of a person in the linguistic picture of the world, paralinguistic markers are identified that, together with the verbal components of the utterance, form the image of a categorical person. The illustrative material is multi-style and multi-genre utterances and their contextual characteristics, on the one hand, giving grounds to determine the role of paralinguistic (non-verbal) means in the formation of the degree of categoricity with which the speaker expresses his thought, on the other hand, acting as markers of the formation of the image of a categorical person. Among these markers, exclamatory intonation, voice volume, logical stress, gestures, poses, looks that give the utterance a decisive, peremptory tonality, as well as graphic means characteristic of written communication stand out. Taking into account the oppositional nature of categoricity, attention is drawn to paralinguistic indicators of non-categoricity of judgment.

Keywords: semantic-pragmatic category, categoricity, categorical person, paralinguistic means.

Введение (Introduction)

Современная лингвоантропология имеет богатый опыт исследования образа человека как субъекта языковой концептуализации действительности и уникального объекта, знания и представления о котором отражаются в языке. Работы, посвященные языковому образу человека, отличаются разнообразием предметов исследовательского поиска. Так, описаны языковые репрезентации человека внешнего и внутреннего, человека в интеллектуальной и возрастной ипостасях, проанализировано языковое отражение связи

человека с окружающим природным и вещным миром [1]. При этом моделирование отдельных суб-образов человека в языковой картине мира осуществляется исследователями с опорой на представление об исследуемом феномене как результате процесса категоризации, т. е. упорядочивания осмысленного, его распределения по смысловым «ячейкам». Языковой образ-концепт «человек» исследован, в частности, сквозь призму таких семантических категорий, как часть/целое (партиитивность), оценка, норма, стереотип, дуальность, градуальность, пространство [2]. Все названные

семантические категории являются прагматически значимыми, поскольку связаны с функциональной стороной языка, с коммуникацией и ее конкретными составляющими: говорящим, адресатом, условиями общения.

Будучи по своей природе субъектно-объектным образованием, языковой образ человека антропоцентричен: о чем бы человек ни говорил, чему бы ни давал оценку, он в конечном счете говорит о себе и себе подобных, оценивает «мир человека» и предстает при этом в роли самопортретиста.

На этом фоне актуальным представляется обращение к семантико-прагматической категории категоричности, имеющей непосредственное отношение к человеку как субъекту речи и объекту, который является центральным фрагментом языковой картины мира. Изучение данной категории в контексте моделирования образа человека категоричного (применительно к противоположному полюсу: некатегоричного, нейтрального в своих эмоциях и оценках) возможно через анализ как языковых, так и параязыковых средств. Внимание к параязыковым маркерам категоричности актуально потому, что их роль не менее значима, чем выбор говорящим языковых средств: невербализованная сторона суждения порой способна существенно усилить семантику произнесенного и «сказать» много больше, чем словесно выраженное.

Цель настоящей статьи — выявление параязыковых маркеров, сигнализирующих о категоричности высказывания и соответственно участвующих в создании образа человека категоричного.

Методы (Methods)

Исследование выполнено в русле современной лингвоантропологии, в центре внимания которой находится человек как субъект мысли/речи и объект, о котором говорят. Методологическим принципом данного направления является интегративность, заключающаяся в объединении идей, достижений, методов разных отраслей лингвистической мысли. Наше исследование интегрирует идеи семантики и прагматики, лежащие в основе определения сущности категоричности; опирается на базовые постулаты теории образа человека в языковой картине мира; использует методологию коммуникативистики, постулирующей связь между вербальными и невербальными компонентами высказывания.

Материалом исследования стали разностилевые и разножанровые высказывания и их контекстуальные характеристики, дающие основание определить роль параязыковых (невербальных) средств в формировании степени категоричности, с которой говорящий выражает свою мысль. К данным контекстуальным характеристикам относятся авторские ремарки в художественных и публицистических текстах, графические знаки, используемые коммуникантами в интернет-переписке, а также комментарии автора статьи применительно к зафиксированному им высказываниям из живой разговорной речи.

Литературный обзор (Literature Review)

Категоричность — это «выражаемая языковыми и невербальными средствами и характеризующаяся экстралингвистической обусловленностью, имеющая модусную природу семантико-прагматическая категория высказывания, соотносимая с процессом демонстрации степени уверенности, безапелляционности говорящего по отношению к передаваемой им информации» [3, с. 27].

Высказываться категорично — значит делать это решительно, безапелляционно, демонстрировать уверенность в истинности сообщаемого, в правильности своей точки зрения, в целом придавать своему суждению не терпящую возражений тональность. Некатегоричность словесного выражения мысли связана с сомнениями, неуверенностью говорящего, недостаточной достоверностью излагаемых фактов, в связи с чем говорящий не склонен к однозначному выражению своего мнения. Кроме того, некатегоричность суждения может быть связана с желанием говорящего не давить на собеседника, не вызывать в нем отрицательных эмоций в случае его несогласия с высказываемой точкой зрения, не провоцировать коммуникативных сбоев и конфликтов.

Оба полюса шкалы категоричности, а также ее градуированность представлены в разных исследовательских контекстах. Так, категоричность становилась объектом изучения применительно к русскому и иностранным языкам, рассматривалась в культурологическом и коммуникативно-прагматическом ракурсах: через призму вежливости, речевого этикета и речевой культуры в целом (с акцентом на одной из сторон категориальной оппозиции — некатегоричности), исследовалась как феномен, обусловленный особенностями коммуникативной ситуации и коммуникативного сознания говорящего субъекта, определялась как жанрообразующая категория [3; 4; 5; 6; 7; 8; 9].

Исследования семантико-прагматической категории категоричности формируют базу для понимания того, что языковой образ человека как феномен, представляющий собой «концентрированное воплощение сути тех представлений о человеке, которые объективированы всей системой семантических единиц, структур и правил того или иного языка» [10, с. 309], и допускающий ввиду многомерности своих проявлений разделение на ипостаси: человек разумный, человек говорящий, человек биологический, человек социальный, человек моральный и т. д., — представлен и такой ипостасью, как человек категоричный. Данная ипостась (характеристика) человека имеет непосредственное отношение к семантико-прагматической категории категоричности, и, таким образом, моделировать образ человека категоричного возможно с опорой на лингвоантропологические исследования данной категории высказывания с учетом того, что его вербализованная часть находится в органической связи с невербализованной.

Различают три вида паралингвистических (словесно не выраженных) средств: фонационные (тембр, темп, громкость речи, типы заполнителей пауз, мелодические явления, особенности произношения); кинетические (жесты, поза, мимика); графические (тип выполнения букв и пунктуационных знаков, способы графических дополнений к буквам, заменители букв — символы и т. д.) [11]. Эти средства в их конкретном воплощении могут становиться маркерами категоричности высказывания и инструментом формирования образа человека категоричного.

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

Среди фонационных средств усиления категоричности выделяются такие интонационные показатели, как громкость и логическое ударение — выделение голосом наиболее важных по смыслу слов. Особая роль отводится восклицательной интонации. Например, громкость голоса, восклицательная интонация и логическое ударение придают следующим высказываниям эмоциональность, экспрессивность и не оставляют сомнений в категоричности выражаемых говорящими намерений, оценок, побуждений: *Мы **разъясним** нашему народу, что такое русский народ! Это **дикость** вообще!* (В. Жириновский); — *Я **гений**, ты **никто**!* — воскликнул Сила Грязнов (Л. Петрушевская); *Закройте окно! **Сейчас же!** Это совсем **не то**, что ты думаешь!; Этого **не может быть!** — **Ошибаешься!** Я сама видела!* (из разговоров).

На письме восклицательная интонация передается восклицательным знаком или несколькими такими знаками и описывается при помощи глаголов речи с семой интенсивности произнесения, а также наречий и словосочетаний соответствующей семантики (например: *кричать, громко, громким голосом, повышенным тоном, твердо заявить, категорически заявить, безапелляционно заявить, не терпящим возражения тоном* и т. д.).

Интонационное описание, фиксирующееся в письменном художественном или публицистическом тексте при помощи авторских ремарок (слов автора), включает характеристику не только собственно произносительных особенностей, но и психологических состояний и речеповеденческих установок говорящего (его настроения, отношения к адресату и предмету речи, ориентации на конфликт или доброжелательность и др.). Всё это в совокупности формирует образ человека категоричного.

Интонация высказывания в известном смысле является воплощением его тональности. Применительно к категоричности тональность выступает своеобразным регулятором эмоционального фона, на котором говорящий демонстрирует степень уверенности, безапелляционности своего суждения. О том, что в интонационном рисунке высказывания отражается его тональность, помогающая определить, насколько категоричен говорящий, свидетельствует тот факт, что при описании чужой речи авторы часто говорят именно о ее тоне. Под тоном, очевидно, понимается конгломерат интонационных и смысловых характеристик высказывания. При этом к характеристике тона чаще прибегают в связи со стремлением подчеркнуть повышенную категоричность позиции субъекта речи. Например: *Девочки, кто еще не сделал прическу? Быстро ко мне, — **не терпящим возражения тоном** говорил он* (из газеты); — *Я вам ничего рассказывать не хочу, бумагу по этому поводу подписала, — **начальственным тоном** говорит Анна Николаевна* (из газеты); — *Так вот что я тебе скажу, Маркус, — **ледяным тоном** заявляет Альбина; похоже, Маркус задел ее за живое. — Пусть это пошлость, пусть! Но за нее платят. Именно за нее платят!* (В. Рыбаков); *На врачебных пятиминутках он **приказным тоном** поучает: — Больные хроническим алкоголизмом, которые лечатся в нашей больнице, должны работать!* (из газеты).

Интонационные средства, позволяющие судить о тональности высказывания, могут быть и маркерами минимальной степени категоричности. Ср.: — *А я так не думаю!* — ***огрызнулся он.*** — *А я так не думаю, — **пролепетал он*** (повышенный, резкий, грубый тон — спутник категоричности говорящего, в то время как пониженная громкость голоса, невнятность, сбивчивость произношения — маркеры недостаточно твердой позиции говорящего).

Нельзя не отметить, что сопровождающие высказывание отрицательные эмоции говорящего чаще сочетаются с усилением категоричности суждения, в то время как положительный эмоциональный фон в основном сопровождает картину ухода от категоричности.

Интонация повышенной категоричности свойственна высказываниям с семантикой угрозы, намеренного оскорбления, приказа, о чем сигнализируют соответствующие лексические и грамматические средства: — *Ты зачем это, **сволочь**, донос написал? — Вы перепутали, — сказал Красноперов, — я наоборот... — **Убью!** — замахиваясь, крикнул писатель* (С. Довлатов); ***Прекрати сейчас же!** Быстро **повернись!*** (из разговоров); *Всем **лежать, не двигаться!** Стоять!* (воинские приказы).

В целом интонация может придавать образу человека категоричного разнообразные эмоциональные оттенки и участвовать в создании общей картины отношений между коммуникантами: от крайне негативных, непримиримых до нейтральных или подчеркнуто вежливых даже в ситуациях несогласия или отрицания позиции оппонента.

Интересно, что восклицательная интонация в совокупности с лексическими и грамматическими языковыми средствами может участвовать в создании высказывания, которое лишь по формальным признакам тяготеет к категоричному, а по своим ситуативным показателям далеко от свойственной категоричному суждению безапелляционности. Например: адресованные ребенку побуждения-запреты взрослых *Не смей плакать!; Не останавливайся!; Не разговаривай за столом!*, несмотря на императивность и приказной тон, занимают на шкале категоричности далеко не самое сильное по степени проявления положение, на что влияет образ адресата: категоричность по отношению к ребенку в данном случае уступает назидательности, дидактизму.

Восклицательная интонация, высота голоса и другие паралингвистические средства активно используются в ситуациях, когда говорящий стремится заставить адресата произвести какое-либо действие (или отказаться от противоположного действия). Например, высказывания, характерные для живой разговорной речи *Молодец!; Дурак!; Да ты сумасшедший!* и подобные — это в ряде ситуаций не только оценка действий адресата, но и призыв к дальнейшим действиям или к отказу от них: *Молодец!* равнозначно *Продолжай делать это; Дурак!* равнозначно *Не делай этого; Да ты сумасшедший!* равнозначно *Зачем ты сделал это? Не надо больше этого делать.* О степени категоричности подобных интонационно оформленных призывов можно судить с учетом ситуативных факторов, в первую очередь — отношений между коммуникантами. Иными словами, образ человека категоричного не в последнюю очередь

зависит от условий функционирования и языковых, и параязыковых средств.

Распространенным графическим средством усиления категоричности является выделение слов или словосочетаний, которые пишущий считает наиболее семантически и прагматически значимыми. Например, это можно наблюдать в текстах политических лозунгов: *ГОЛОСУЙ! Или за тебя это сделают другие; Так жить НЕЛЬЗЯ!; ВАШИ интересы — МОИ интересы; Партия Справедливая Россия ТРЕБУЕТ: ...*; в интернет-переписке: — *И как тебе? / — Да бред несет / — Не торопись!!! / — Ага, типа он изменится / — Почему нет? / НИ-КОГ-ДА этого не будет!*

В условиях письменного интернет-общения, которые не позволяют коммуникантам интонационно оформить свою речь вербальными средствами, сложился свой арсенал маркеров выражения категоричности. Так, категоричность в письменной разговорной речи и сопровождающие ее эмоции передаются при помощи эмотиконов и смайлов, а также графических средств передачи интонационного рисунка высказывания, таких как повторение букв и восклицательного знака, употребление заглавных букв. С помощью этих средств интернет-коммуникация становится эмоционально насыщенной, как при живом общении, в котором данный результат достигается за счет интонации, ритма, тембра, громкости, высоты голоса, артикуляции и др.

Если эмотиконы и смайлы в первую очередь создают эффект наглядного жестового и мимического сопровождения категоричного высказывания, то графические средства — это показатели интонации, которую стремится передать пишущий. Например: — *Эээээээ, ну ХВАТИТ уже!!! Надоело, ей-богу!; — Я просто в шоке!!! Как такое возможно?!?!?!; — Да этот человек никогда не заботился о чужом мнении! НИ-КОГ-ДА!!! БОООЛЬШЕ чем уверена, что и сейчас так!*

Исследователи компьютерно-опосредованной коммуникации отмечают, что обозначенное параязыковыми средствами «повышение тона и протяженность произношения нередко свидетельствуют об особом эмоциональном состоянии говорящего» [12, с. 131]. Добавим, что в совокупности с эмоционально окрашенными языковыми средствами, характеризующимися семантикой уверенности и безапелляционности, параязыковые маркеры передают высокую степень категоричности суждения и, следовательно, в ситуациях интернет-общения невербальные знаки играют существенную роль в создании образа человека категоричного. В отсутствие визуального контакта они не только компенсируют трудности обратной связи, но и не оставляют адресату сомнения в том, что его собеседник непреклонен в своем мнении или оценке.

Безусловно, при отсутствии зрительного контакта даже в случае обращения адресанта к графическим и иным маркерам, передающим твердость и уверенность его позиции, картина категоричности суждения выглядит искусственно. Непосредственный контакт коммуникантов обеспечивает наилучший эффект воздействия на собеседника, в частности кинетические средства общения (жесты, мимика), в совокупности с интонационным оформлением высказывания участвующие в создании образа человека категоричного, являются едва ли не главными трансляторами позиции говорящего. Например, жест сабельной отмашки руки, явля-

ющийся сопроводителем смысла предельности, восклицательная интонация и логическое ударение на усиливающих отрицание и утверждение словах, на императиве и оценочном предикате не оставляют сомнения в высокой степени эмоционального накала, в уверенной, не терпящей возражения позиции говорящего: *Никогда не соглашусь!; Никто не знает!; Ничего вы не найдете!; Это совершенно ясно!; Речь абсолютно не об этом!; Брось!; Чушь!*

Категоричность высказывания регулируется и другими жестами, которые выполняют соответствующую функцию в совокупности с фонетическими, а также лексическими и грамматическими средствами. Например, отталкивающее движение рукой или двумя руками ладонями вперед красноречиво свидетельствует о категорическом отказе: *Нет, нет, нет! Не надо, не надо, прошу вас; Никогда туда не поеду!*; ср. движение руки с открытой ладонью на уровне пояса влево-вправо как типичный жест, выражающий сомнение и неуверенность говорящего, т. е. сигнализирующий о низкой степени категоричности суждения или о ее полном отсутствии: *Придет, наверное; Более-менее справились; Да я сомневаюсь, что это так.*

Наблюдается следующая закономерность: чем более категоричен говорящий, тем его жесты отличаются большей резкостью, передающей сильные эмоции или психологические переживания; и наоборот, чем менее склонен говорящий к безапелляционности суждения, чем ниже эмоциональный накал и не имеет место психологический дискомфорт, тем умереннее сопровождающие высказывание жесты. Например, для словесного отказа или призыва прекратить неприятный разговор, для выражения недовольства или отрицательной оценки часто используется жест удара кулаком по столу (ср. описывающее жест выражение *стукнуть кулаком по столу*), что свидетельствует о повышенной категоричности: *Узнав о том, что Саша собирается жениться на Наде, Любовь Семеновна пришла к Крыльцовым, чтобы высказать свое негодование по поводу предстоящей свадьбы. Сказав всё, что она думает о свадьбе, женщина стукнула кулаком по столу* (из газеты).

Сравните высказывания, где сопровождающие их жесты «работают» на категоричность высказываний (движения резкие, быстрые, демонстрирующие решительность) и участвуют в создании образа человека категоричного: — *Да жмот он. Скрюга! — Оксана резко отложила нож* (Д. Каралис); *Нет, — сказал Шукшин, погрозив кулаком. — Вы сопротивляйтесь. Я не люблю, когда мне зажигают зеленый свет* (из газеты); *Вы что, издеваетесь надо мной? Сидите и ухмыляетесь! Да кто вы такие?!* (высказывание из разговора сопровождается резкими движениями рук) — и высказывания, где их жестовые сопроводители снижают категоричность (движения неторопливые, умеренные) и, следовательно, формируют образ человека некатегоричного в своих проявлениях: — *А! Ах я... Нет-нет! — в страшном смущении заторопился отец, розовая испугавшимся лицом и растерянно двигая руками. — Нет-нет! я не забыл! я прекрасно всё помню...* (С. Бабаян); — *Да ничего я этого не знаю, — сказал Изя, пожимая плечами* (А. и Б. Стругацкие); *Крымков развел руками: «Что ж, повезло, так повезло, ничего не поделаешь»* (В. Гроссман).

На категоричность позиции говорящего указывает и его поза (положение тела). Например: *Но расскажите же!*

Я знать должен, — горестно возопил Швондер, вздымая в воздух свою суковатую палку, будто хотел ударить ею Дарью. Дарья повернулась, **уперла руки в бока**. — Ничего я тебе не скажу, хрыч старый! — прокричала она в лицо Швондеру (А. Житинский). — Поза «руки в бока» традиционно считается позой сопротивления, несогласия, вызова — иными словами, решительной, твердой позиции говорящего; *И тут Парфен вспомнил, что он представитель власти, в конце концов! У него связи, в конце концов! — Вот что, милочка! — сказал он, развалившись в кресле и положив ногу на ногу, — если ты сейчас не обслужишь меня по любому преysкуранту за обычную цену, завтра же это гнездышко твое прикроют. Ты ведь не знаешь, кто я* (А. Слаповский). — Фамильярная поза — сигнал неуважительного отношения к собеседнику, превосходства над ним. Ср.: — *Извините, мне надо работать! Приходите позже* (высказывание сопровождается просящей позой: тело говорящего немного подается вперед, что вкупе с извинением смягчает отказ от разговора).

Категоричная позиция говорящего, как правило, сопровождается взглядом, направленным на адресата: *На расширенном совещании у министра он **безапелляционно заявил, глядя в глаза** Орлову. — Я молчать не буду! И не позволю укрывать всяких там любимчиков от ответственности перед законом* (Н. Леонов), в то время как в ситуациях неуверенности или боязни прослыть излишне напористым говорящий избегает прямого зрительного контакта: — *Почему обратились ко мне, а не к полковнику? — Виноват, господин советник. Я обращался к господину полковнику. Вчера. — Ну и что? Фогель замаялся и **отвел глаза**. — Господину полковнику было не удобно принять мое донесение к сведению, господин советник* (А. и Б. Стругацкие).

Заключение (Conclusion)

Итак, наряду с языковыми средствами в формировании категоричности высказывания активно задействованы невербальные (параязыковые) сигналы общения: восклицательная интонация, громкость голоса, логическое ударение и другие фонационные средства, а также жесты, позы, взгляды, придающие высказыванию решительную, безапелляционную тональность. В ситуациях письменного общения роль маркеров категоричности берут на себя графические знаки и выделения. Невербальные регуляторы категоричности находятся с вербальными средствами выражения интенций говорящего в неразрывной связи.

Моделирование образа человека категоричного возможно с опорой на постулат о категоричности как семантико-прагматической категории высказывания, для которой параязыковые средства выражения являются значимыми как в формальном, так и в содержательном плане и способны брать на себя не только дополнительную, но и основную роль в формировании смысловой картины высказывания.

Паралингвистические средства выражения категоричности, действующие в сочетании с лексико-грамматическими и семантико-синтаксическими и в совокупности формирующие образ человека категоричного, задействованы в первую очередь в ситуациях оценки (чаще отрицательной), несогласия с позицией собеседника и выступают одними из показателей соответствующих речевых жанров (например, порицания, отказа, приказа, угрозы).

Исследовательской перспективой может стать семантическое моделирование образа человека категоричного во всей полноте его языковых и параязыковых репрезентаций.

1. Лингвистика человека : антология / под ред. Л. Б. Никитиной, Н. Д. Федяевой. Омск : Вариант-Омск, 2012. 360 с.
2. Образ-концепт «человек» в русской языковой картине мира: Ипостаси, параметры, семантические и семантико-синтаксические категории, модели и субмодели, коммуникативно-прагматические реализации : моногр. / под ред. О. В. Коротун, Н. Д. Федяевой. Омск : Вариант-Омск, 2011. 154 с.
3. Никитина Л. Б., Малышкин К. Ю. Категоричность как семантико-прагматическая категория высказывания : моногр. Омск : Изд-во Ом. гос. пед. ун-та, 2016. 166 с.
4. Грайс Г. П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16 : Лингвистическая прагматика. М. : Наука, 1985. С. 217–237.
5. Карасик В. И. Язык социального статуса. М. : Гнозис, 2002. 333 с.
6. Ларина Т. В. Категория вежливости и стиль коммуникации: сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. М. : Языки славянских культур, 2009. 507 с.
7. Никитина Л. Б., Малышкин К. Ю. Речевой жанр научной рецензии через призму категоричности оценки // Жанры речи. 2015. № 2 (2). С. 72–79.
8. Никитина Л. Б. Реализации категории категоричности в синтаксических трудах М. П. Одинцовой // Новейшая филология: динамика речевых и текстовых форм : сб. науч. ст. Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та, 2022. С. 194–201.
9. Тахтарова С. С. Категория коммуникативного смягчения (когнитивно-дискурсивный и этнокультурный аспекты) : дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2010. 430 с.
10. Одинцова М. П. Вместо введения: к теории образа человека в языковой картине мира // Miscellanea: памяти профессора М. П. Одинцовой / под ред. О. В. Коротун, Л. Б. Никитиной, Н. В. Орловой. Омск : Издатель-Полиграфист, 2014. С. 308–312.
11. Николаева Т. М. Паралингвистика // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М. : Советская энциклопедия, 1990. С. 367.
12. Щипицина Л. Ю. Компьютерно-опосредованная коммуникация. Лингвистический аспект анализа : моногр. М. : Кранд, 2010. 296 с.